

УДК 159.923

Исследования активности личности в отечественной и зарубежной психологии

Бердникова Дария Владимировна

Магистр психологии,

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002, Российская Федерация, Свердловская обл., Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: dariyab@bk.ru

Аннотация

Статья посвящена сравнительному анализу теорий активности, созданных в рамках отечественной и зарубежной психологии. Показано, что в отечественной психологии активность личности рассматривается как самостоятельный феномен и изучается главным образом в контексте деятельностного и субъектного подхода, тогда как в зарубежной психологии активность рассматривается лишь в контексте определенных теорий (теория самоактуализации и др.). Также делается вывод о том, что, несмотря на фундаментальность проблемы активности в психологии, данный феномен изучен явно недостаточно, как на теоретическом, так и на экспериментальном уровне. На основании анализа теоретических источников о структуре и динамике активности автором предложена уровневая модель активности личности – иерархическая система, включающая в себя 5 взаимосвязанных уровней.

Для цитирования в научных исследованиях

Бердникова Д.В. Исследования активности личности в отечественной и зарубежной психологии // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2016. № 2. С. 8-20.

Ключевые слова

Активность, субъектная активность, деятельность, самоактуализация, неадаптивная активность, уровневая модель активности личности.

Введение

Проблема активности личности, как отмечают многие авторы, является одной из центральных проблем психологии. Так, например, отечественный психолог А.Н. Леонтьев

[Леонтьев, 1983, т. 2] подчеркивает актуальность и практическую значимость изучения активности и вместе с тем отмечает, что проблема активности человека является самой сложной в психологии, что обусловлено многогранностью данного психологического феномена и трудностями его экспериментального изучения.

Сама проблематика активности в психологии разрабатывается уже достаточно давно, предпринимаются различные попытки дать определение феномену активности, выделить источники, детерминанты, механизмы активности. В связи с этим представляется интересным рассмотреть и сопоставить теории различных авторов, которые либо непосредственно разрабатывают проблематику активности, либо обращаются к данному психологическому феномену в связи с анализом других, смежных психологических феноменов.

Исследование активности личности в зарубежной психологии

Следует отметить, что в зарубежной психологии трудно дифференцировать понятия «активность» и «деятельность». В целом проблема активности в зарубежной психологии рассматривалась в рамках таких психологических школ, как психоанализ, бихевиоризм, гуманистическая психология и экзистенциальная психология. Представители данных направлений по-разному определяют источники и механизмы активности.

В рамках психоанализа большое значение придается бессознательному человека, как индивидуальному, так и коллективному, в котором заключаются источники активности человека. Так, З. Фрейд [Фрейд, 2007] в качестве источника активности называет энергию либидо – сексуальную энергию, а К.Г. Юнг [Юнг, 2001] – энергию либидо и энергию архетипов, которые составляют коллективное бессознательное человека и являются универсальными врожденными структурами, присущими всем людям. Если З. Фрейд и К.Г. Юнг рассматривают активность преимущественно с биологизаторских позиций (сведение активности человека к инстинктивным побуждениям), то А. Адлер [Адлер, 1997] рассматривает активность с позиции социального функционирования человека: в качестве источника активности рассматривается чувство неполноценности, которое является движущей силой развития человека, побуждает человека ставить перед собой цели и достигать их. Эффективная компенсация чувства неполноценности связана с направленностью активности человека на других людей – это то, что А. Адлер называет стремлением к общности.

В рамках бихевиоризма, в отличие от психоанализа, психическая активность либо игнорируется вообще, либо рассматривается, но как незначительный фактор в регуляции поведения по сравнению с внешними стимулами. Так, с позиции Дж.Б. Уотсона [Уотсон, 1998], поведение инициируется стимулами извне, а не изнутри, подчиняется схеме «стимул – реакция», поэтому активностью, мотивацией и пр. можно пренебречь.

Последователями Дж.Б. Уотсона – представителями необихевиоризма (Б.Ф. Скиннер [Скиннер, 1986], А. Бандура [Бандура, 2000]) в классическую схему «стимул – реакция» были введены промежуточные переменные: мотивы, эмоциональные состояния и пр., которые рассматривались как источник активности индивида наряду с внешними стимулами. Определяющая роль в регуляции поведения тем не менее отводилась внешним стимулам.

Совершенно иная точка зрения на проблему психической активности характерна для такого направления, как гуманистическая психология. основополагающими принципами направления являются принцип активности и принцип развития, то есть признание человека активным, самостоятельно мыслящим субъектом, постоянно стремящимся к самосовершенствованию и саморазвитию. Основным источником активности признается потребность человека в самоактуализации, как потребность реализовать свой потенциал.

Как отмечает Д.А. Леонтьев [Леонтьев, 2002], само понятие «самоактуализация» было введено К. Гольдштейном, в дальнейшем идеи К. Гольдштейна развивал К. Роджерс. Согласно К. Гольдштейну и К. Роджерсу, здоровый организм стремится не к редукации напряжения, а к актуализации своих способностей и возможностей, стремление к самоактуализации носит биологическую инстинктивную природу и является единственным мотивом организма.

Наиболее фундаментальная теоретическая концепция самоактуализации как источника активности индивида принадлежит одному из основателей гуманистической психологии – А. Маслоу. Нужно отметить, что представления А. Маслоу [Маслоу, 2009] о самоактуализации постоянно менялись по мере трансформации его теоретических воззрений, главным образом, в связи с его обращением к экзистенциализму. Так, вначале самоактуализация рассматривалась психологом как отдаленная конечная цель жизни человека (самоактуализации достигает менее одного процента людей), затем как процесс – процесс актуализации своего потенциала, способностей, возможностей (большинство людей обладают способностью к актуализации своего потенциала) – и, наконец, как результат: достижение личностной зрелости, воплощение высших ценностей в деятельности, направленной на что-то значимое во внешнем мире.

К идеям гуманистической психологии близки идеи экзистенциальной психологии. В рамках экзистенциальной психологии в качестве основного источника активности человека рассматривается стремление человека быть субъектом собственной жизни и нести за нее ответственность, стремление к смыслу. Обратимся к теории В. Франкла, представленной в статье В.Б. Шумского, А.Б. Орлова [Шумский, 2005]. В. Франкл описывает человека через единство трех измерений: соматического, психического и ноэтического. Каждый из уровней имеет свой источник активности. На соматическом уровне источником активности человека выступают базовые, элементарные потребности, на психическом уровне – стремление к удовольствию, власти и пр., на ноэтическом уровне – воплощение ценностей и стремление

к смыслу. Под стремлением к смыслу В. Франкл [Франкл, 1990] понимал врожденную мотивационную тенденцию, которая тесно связана со способностью человека к самотрансценденции (способность выходить за пределы своего «Я», жить ради кого-то или ради чего-то). В идее самотрансценденции выражена идея интенциональности активности – направленности ее вовне.

Другой представитель экзистенциализма А. Лэнглэ [Лэнглэ, 2003] показывает, что не менее важным является и диалог личности с самой собой, обращение человека к своему внутреннему миру. Согласно теории А. Лэнглэ, активность человека должна быть направлена не только вовне, но и на себя. Опора на внутреннюю реальность позволяет человеку свободно принимать решения и нести за них ответственность, быть активным творцом своей жизни.

В таблице 1 отражены представления об активности в рамках зарубежных психологических школ.

Таблица 1. Представления об активности в рамках зарубежных психологических школ

Направление	Автор	Основные взгляды
Психоанализ	З. Фрейд	Источник активности – инстинкты. Направленность активности – поддержание гомеостаза. Смещенная активность (сублимация)
	А. Адлер	Источник активности – чувство неполноценности и стремление человека к превосходству. Идея интенциональности активности – стремление к общности
	К.Г. Юнг	Источник активности – энергия либидо и энергия архетипов. Составляющие психической активности: экстраверсия – интроверсия, ощущения – интуиция, мышление – чувство
Бихевиоризм	Дж.Б. Уотсон (классический бихевиоризм)	Понятие «психическая активность» игнорируется, есть стимулы и есть реакции на них
	Б.Ф. Скиннер, А. Бандура (необихевиоризм)	Источник активности – внешние стимулы + «промежуточные переменные»: потребности, мотивы, эмоциональные состояния и пр. Направленность активности – поддержание гомеостаза.
Гуманистическая психология	К. Гольдштейн и К. Роджерс	Источник активности – инстинктивное стремление организма к актуализации своих способностей (единственный мотив организма). Направленность активности – гетеростаз
	А. Маслоу	Источник активности – стремление к самоактуализации (цель, процесс, результат). Источник активности для людей, достигших самоактуализации, – бытийные ценности: истина, добро, красота и пр.
Экзистенциальная психология	В. Франкл	Основной источник активности – стремление к смыслу. Идея интенциональности активности – самотрансценденция
	А. Лэнглэ	Источник активности – стремление к смыслу. Направленность активности не только на внешний мир, но и на себя (теория Person)

Исследование активности личности в отечественной психологии

В отечественной психологии изучению феномена активности отводится очень большое значение. Активность человека рассматривается главным образом в рамках деятельностного подхода. В отличие от зарубежной психологии понятия «деятельность» и «активность» четко дифференцируются, при этом отечественные авторы по-разному соотносят данные понятия. Так, А.Н. Леонтьев [Леонтьев, 1983, т. 2] рассматривает активность в рамках деятельности как внутреннюю предпосылку самодвижения деятельности, а С.Л. Рубинштейн [Рубинштейн, 2000] – как генеральную характеристику субъекта. К.А. Абульханова-Славская [Абульханова-Славская, 1991] полагает, что активность – это потребность в деятельности, активность является движущей силой, которая пробуждает в человеке его потенциал, то есть активность предшествует деятельности по времени. В.А. Петровский [Петровский, 1992] отмечает, что нет активности вне деятельности и деятельности вне активности, и выделяет следующие аспекты соотношения деятельности и активности: а) активность как динамическая образующая деятельности (активность порождает деятельность, процессы целенаправленного действия), б) активность как динамическая сторона деятельности (сопровождает сам процесс деятельности, определяет «внутрисистемные переходы» деятельности, в частности, сдвиг мотива на цель), в) активность как расширенное воспроизводство деятельности (обогащение мотивов, целей, средств деятельности и, как следствие, переход человека к качественно иным формам деятельности). Таким образом, активность обеспечивает становление, развитие деятельности и ее переход на новый уровень.

В рамках различных отечественных теорий выделяются источники активности, ее основные побудители, детерминанты. Здесь актуальным является вопрос о соотношении внешних и внутренних факторов в детерминации активности. С.Л. Рубинштейн [Рубинштейн, 2000] отмечает связь внешних и внутренних факторов в детерминации активности. Внешние воздействия оказывают влияние на человека, только преломляясь через внутреннюю позицию человека.

Психофизиологи (А.А. Ухтомский [Ухтомский, 2002], В.Д. Небылицын [Небылицын, 1976] и др.) видят источники активности внутри организма, связывают активность с работой определенных участков мозга, с типом нервной системы и типом темперамента человека.

Д.Н. Узнадзе [Узнадзе, 2001] связывает проявления психической активности человека с установкой. Активность человека зависит от его установки – готовности воспринимать мир определенным образом и действовать в том или ином направлении.

Большинство отечественных авторов в качестве детерминант активности видят цели в будущем, отмечают, что активность имеет выраженную целенаправленность. Н.А. Бернштейн [Бернштейн, 1990] в качестве источника активности рассматривает модель потребного будущего – осознанную внутреннюю программу поведения, с которой мозг соотносит осуществляемые человеком действия и достигнутые результаты. В.А. Петровский [Петров-

ский, 1992] уточняет, что активность связана не столько с целенаправленностью, сколько с целеполаганием: деятельность порождает новые цели и смыслы, на которые и направляется активность. Благодаря этому достигается как самодвижение активности, так и самодвижение деятельности.

В.С. Кубарев [Кубарев, 2007] полагает, что активность человека может быть детерминирована не только потребностью или наличием цели в будущем, но и неудовлетворенностью настоящим. Это активность в состоянии неопределенности, когда человек еще не имеет ясной цели, в каком направлении он хочет изменить наличную ситуацию, свою жизнь. В данном случае у человека наблюдается поисковая активность, направленная на нахождение возможностей для изменения себя, своей жизни.

В качестве движущей силы активности отечественными авторами рассматриваются противоречия, как складывающиеся в самой деятельности, так и внутриличностные противоречия. Так, А.Г. Асмолов [Асмолов, 2002] и А.И. Крупнов [Крупнов, 1984] видят движущую силу активности в рождающихся в деятельности противоречиях, например, между внешними факторами и внутренними. В.Д. Шадриков [Шадриков, 1996] в качестве такого противоречия называет способности индивида (внутренний фактор) и требования деятельности, например осознание своих способностей как недостаточных или избыточных для осуществления определенной деятельности, в частности, профессиональной.

Л.С. Выготский [Выготский, 2000] впервые показал, что активность носит социальную природу: формирование и проявление активности детерминировано, опосредовано культурно-историческим опытом, то есть усвоением в ходе онтогенетического развития определенных форм социального опыта, использованием «психологических орудий». При этом выбор «психологических орудий» зависит от самого человека, то есть человек изначально рассматривается как субъект активности. Б.Ф. Ломов [Ломов, 2001] также подчеркивает, что формирование личности и ее активности зависит от включения личности в систему общественных отношений, при этом само включение в систему общественных отношений тоже активный процесс. Как мы видим, активность и социальная среда взаимно обуславливают друг друга.

Также в отечественной психологии предпринимаются попытки выделить составляющие компоненты активности человека, описать активность с позиции ее системности и многоэлементности. Так, Л.Ф. Алексеева [Алексеева, 1997] отмечает, что активность – интегральное психическое свойство, которое проявляется на следующих уровнях: психофизиологическом (сила и лабильность нервной системы), психическом (потребности, мотивы, цели) и личностном (ролевая активность, стремление к самоактуализации). А.И. Крупнову [Крупнов, 1984] принадлежит модель целостно-функционального подхода к анализу активности: мотивационно-смысловой компонент, операционально-динамический и продуктивно-результативный. В данном случае активность рассматривается как процесс, обеспечивающий взаимодействие субъекта с внешним миром.

В настоящее время активность личности в рамках отечественной психологии очень интенсивно изучается в рамках субъектного подхода. Здесь человек рассматривается как субъект своей активности, то есть, согласно точке зрения А.К. Осницкого [Осницкий, 1996], как автор собственных усилий, который определяет и меру собственной включенности в деятельность, и меру собственного творчества при достижении целей. Таким образом, подчеркивает А.К. Осницкий, субъектная активность – активность, которая развивается самим субъектом, им же организуется и контролируется.

Субъектная активность многими авторами рассматривается как основная характеристика субъектности. В.Э. Чудновский [Чудновский, 1993] полагает, что ядром субъектности является средоточие внутренней активности, которое, сформировавшись, определяет весь процесс становления личности и ее внутреннего мира. Формирование внутреннего ядра зависит от постепенного изменения соотношения между внешним и внутренним: от преобладания тенденции «внешнее через внутреннее» к доминированию тенденции «внутреннее через внешнее». На этот же факт указывает и А.В. Брушлинский [Брушлинский, 1994]. В процессе становления человека как субъекта активность, возникающая как ответная реакция на воздействия окружающей среды, сменяется собственной активностью по поиску того, что представляет смысл для жизнедеятельности субъекта и что имеет смысл преобразовать в собственных интересах.

Многие авторы связывают субъектную активность с самоактуализацией человека. В.А. Татенко [Татенко, 1995] называет субъектность, субъектную активность единственной детерминантой саморазвития внутреннего мира человека. Субъект и на осознанном, и на неосознанном уровне сам регулирует процессы саморазвития и наращивания собственного потенциала.

Наиболее разработанной в рамках теорий субъектной активности является теория неадаптивной активности В.А. Петровского [Петровский, 1992]. В.А. Петровский разделяет два понятия: «адаптивная активность» и «неадаптивная активность». Под адаптивной активностью понимается стремление человека к достижению конкретных, социально значимых ценностей. Неадаптивная активность – личностная направленность человека, ориентация на вопросы самопознания и самовыражения, принятие ответственности за непредсказуемый исход своих действий. Неадаптивная активность рассматривается как надситуативная – действие «над порогом ситуативной необходимости», когда человек предъявляет к себе требования, избыточные с точки зрения актуальной ситуации. Надситуативная активность предполагает, что у человека в процессе осуществления деятельности накапливается большое количество нереализованных возможностей, которые он не может реализовать в рамках данной деятельности, в итоге человек переходит к новой форме деятельности. Этим и обуславливается самодвижение деятельности, возникновение ее качественно новых форм. Если для адаптивной активности характерно соответствие цели результату, то неадаптивная активность предполагает расхождение, а в преобладающем большинстве случаев – противоположность цели и результата.

Уровневая модель активности

На основе анализа теоретических представлений о структуре и динамике активности можно предложить следующую уровневую модель активности личности. Активность личности можно представить в виде иерархической системы, включающей в себя 5 взаимосвязанных уровней, при этом каждый следующий уровень в системе базируется на предыдущем.

Низший уровень в системе – физиологический уровень активности личности. Данный уровень представлен определенными зонами головного мозга (гипоталамус, кора головного мозга и пр.), особенностями нервной системы (сила, лабильность) (Л.Ф. Алексеева [Алексеева, 1997]).

Следующий уровень – психический уровень активности личности. Психический уровень представлен четырьмя составляющими: 1) когнитивная сфера, 2) эмоциональная сфера, 3) мотивационная сфера, 4) темперамент и характер. Когнитивная сфера включает в себя, в частности, когнитивные стили, имплицитные теории, когнитивные стратегии, процессы когнитивной регуляции деятельности и планирования активности. Эмоциональная сфера представлена процессами эмоциональной регуляции, эмоциональными состояниями (тревожность и пр.). Мотивационная сфера включает в себя потребности (А. Маслоу [Маслоу, 2009]), мотивы, цели, установки (Д. Узнадзе [Узнадзе, 2001]). Следующая составляющая психического уровня включает в себя два подуровня: темперамент и характер. Характер формируется на базе темперамента и в данной модели представлен определенными чертами, оказывающими влияние на проявление активности: целеустремленность, настойчивость и пр.

Третий уровень активности – направленность активности личности. Формируется на базе психического уровня активности, главным системообразующим элементом является мотивационная сфера личности. Направленность активности представляет собой системное качество, характеризующее отношение и готовность к активности в целом.

Следующий уровень активности – активность на уровне субъекта деятельности. Предполагается, что субъект активности, деятельности сам выступает инициатором своей активности, сам ее организует и контролирует. Соответственно, данный уровень активности характеризуется целеполаганием (В.А. Петровский [Петровский, 1992]), действием над ситуацией (надситуативная активность), ориентацией на определенные ценности, автономностью, самостоятельностью.

Высший уровень активности – активность на уровне личности. Данный уровень представляет собой интеграцию всех предыдущих уровней и характеризуется стремлением к самоактуализации (А. Маслоу [Маслоу, 2009], Л.Ф. Алексеева [Алексеева, 1997]), стремлением к смыслу (В. Франкл [Франкл, 1990], А. Лэнглэ [Лэнглэ, 2003]), стремлением к общности (А. Адлер [Адлер, 1997]), стремлением быть «запечатленным в других людях» (В.А. Петровский [Петровский, 1992]).

Важным элементом данной модели является социальная среда. С одной стороны, социальная среда оказывает непосредственное влияние на активность (внешние стимулы), на ее формирование и развитие в процессе онтогенеза (Л.С. Выготский [Выготский, 2000]), с другой стороны, активность оказывает существенное влияние на социальную среду, видоизменяя ее.

Выводы

Таким образом, в рамках зарубежной психологии феномен активности очень часто отождествляется с понятием «деятельность». Как самостоятельный феномен активность практически не изучалась, в основном она рассматривалась в контексте определенных теорий. В отечественной психологии феномен активности рассматривается в рамках деятельностного подхода, при этом активность в контексте деятельности может рассматриваться с разных позиций. Отечественными авторами выделены и описаны различные формы и типы активности, источники активности, созданы многокомпонентные модели активности. Активно изучается проблематика активности в рамках субъектного подхода. Тем не менее феномен активности изучен недостаточно глубоко и всесторонне. Так, в частности, активность часто сводится к другим психологическим феноменам, например к самоактуализации, или же выводится из других психологических феноменов, тогда как феномен активности несомненно более объемный и имеет собственные психологические закономерности, отличающие его от других психологических процессов, явлений. В основном изучаются частные проблемы, что не дает системного взгляда на проблему активности. Нет единого взгляда на источники, детерминанты, механизмы активности, структуру данного психологического феномена. Также мало экспериментальных исследований активности, что во многом связано с отсутствием надежного и валидного инструментария, позволяющего измерить активность.

Библиография

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
2. Адлер А. Наука жить. Киев: Port-Royal, 1997. 288 с.
3. Алексеева Л.Ф. Проблема активности личности в психологии: дис. ... д-ра психол. наук. Томск: Томский государственный педагогический университет, 1997. 301 с.
4. Асмолов А.Г. По ту сторону сознания. Методологические проблемы неклассической психологии. М.: Смысл, 2002. 480 с.
5. Бандура А. Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000. 320 с.
6. Бернштейн Н.А. Физиология движений и активность. М.: Наука, 1990. 496 с.
7. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. М.: ИП РАН, 1994. 109 с.
8. Выготский Л.С. Психология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. 1008 с.

9. Крупнов А.И. Психологические проблемы исследования активности человека // *Вопр. психол.* 1984. № 3. С. 25-33.
10. Кубарев В.С. К вопросу о детерминации активности в развитии личности // *Омский научный вестник.* 2007. № 3. С. 95-100.
11. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения в 2 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 2. 320 с.
12. Леонтьев Д.А. Самоактуализация как движущая сила личностного развития: историко-критический анализ // Леонтьев Д.А. (ред.) *Современная психология мотивации.* М.: Смысл, 2002. С. 13-46.
13. Ломов Б.Ф. Общественные отношения как общее основание свойств личности // Куликова Л.В. (ред.) *Психология личности в трудах отечественных психологов.* СПб.: Питер, 2001. С. 60-66.
14. Лэнглэ А. Жизнь, наполненная смыслом. Прикладная логотерапия. М.: Генезис, 2003. 128 с.
15. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2009. 352 с.
16. Небылицын В.Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий. М.: Наука, 1976. 336 с.
17. Осницкий А.К. Проблемы исследования субъектной активности // *Вопросы психологии.* 1996. № 1. С. 5-19.
18. Петровский В.А. Психология неадаптивной активности. М.: Горбунок, 1992. 224 с.
19. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000. 712 с.
20. Скиннер Б.Ф. Оперантное поведение // *История зарубежной психологии. Тексты.* М., 1986. С. 60-95.
21. Татенко В.А. Субъект психической активности: поиск новой парадигмы // *Психол. журн.* 1995. Т. 16. № 3. С. 23-34.
22. Узнадзе Д.Н. Психология установки. СПб.: Питер, 2001. 416 с.
23. Уотсон Дж.Б. Психология как наука о поведении. М.: АСТ-ЛТД, 1998. 704 с.
24. Ухтомский А.А. Доминанта. СПб.: Питер, 2002. 448 с.
25. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
26. Фрейд З. Психология бессознательного. СПб.: Питер, 2007. 400 с.
27. Чудновский В.Э. К проблеме соотношения «внешнего» и «внутреннего» в психологии // *Психол. журн.* 1993. Т. 14. № 5. С. 3-12.
28. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека. М.: Логос, 1996. 320 с.
29. Шумский В.Б., Орлов А.Б. Ноэтическое измерение человека: вклад Виктора Франкла в психологию и психотерапию // *Психология. Журнал Высшей школы экономики.* 2005. Т. 2. № 2. С. 65-80.
30. Юнг К.Г. Психологические типы. СПб.: Азбука, 2001. 736 с.

Studies of personality activity in domestic and foreign psychology

Dariya V. Berdnikova

Master of Psychology,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
620002, 19, Mir st., Ekaterinburg, Sverdloskaya Oblast, Russian Federation;
e-mail: dariyab@bk.ru

Abstract

The article is devoted to the comparative analysis of activity theories, created in the framework of domestic and foreign psychology. It is shown that in the domestic psychology the personality activity is examined as an independent phenomenon and it is investigated in the context of activity and subject approach, whereas the activity in foreign psychology is considered only in the context of certain theories (self-actualization theory and etc.).

Also the conclusion is made that despite the fundamental character of the problem of personality activity in psychology, obviously this phenomenon isn't studied well enough both at the theoretical and experimental level.

On the basis of the analysis of theoretical sources about the structure and dynamics of activity the author proposes the level model of personality activity – hierarchal system, including 5 interconnected levels. The important element of the model is a social environment. On the one hand, social environment has an influence on activity (external incentives), on its formation and development in the process of ontogenesis; on the other hand, activity has a significant impact on social environment, modifying it. The highest level of activity is activity at all personality levels. This level presents an integration of all previous levels and is characterized by the aspiration to self-actualization, meaning, community, aspiration to be "imprinted in other people".

For citation

Berdnikova D.V. (2016) Issledovaniya aktivnosti lichnosti v otechestvennoi i zarubezhnoi psikhologii [Studies of personality activity in domestic and foreign psychology], *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 2, pp. 8-20.

Keywords

Activity, subject activity, activity, self-actualization, nonadaptive activity, level model of personality activity.

References

1. Abul'khanova-Slavskaya K.A. (1991) *Strategiya zhizni* [Life strategy]. Moscow: Mysl' Publ.

2. Adler A. *The Science of Living* (1997). Kiev: Port-Royal.
3. Alekseeva L.F. (1997) *Problema aktivnosti lichnosti v psikhologii. Dokt. Diss.* [Problem of a personality's activity in psychology. Doct. Diss. Abstract]. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University.
4. Asmolov A.G. (2002) *Po tu storonu soznaniya. Metodologicheskie problemy neklassicheskoi psikhologii* [On the other side of consciousness. Methodological problems of nonclassical psychology]. Moscow: Mysl' Publ.
5. Bandura A. (2000) *Social Learning Theory*. St. Petersburg: Evraziya Publ.
6. Bernshtein N.A. (1990) *Fiziologiya dvizhenii i aktivnost'* [Physiology of movements and activity]. Moscow: Nauka Publ.
7. Brushlinskii A.V. (1994) *Problemy psikhologii sub"ekta* [Problems of subject's psychology]. Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences.
8. Chudnovskii V.E. (1993) K probleme sootnosheniya "vneshnego" i "vnutrennego" v psikhologii [On the issue of correlation "external" and "internal" in psychology], *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 14 (5), pp. 3-12.
9. Frankl V. (1990) *Chelovek v poiskakh smysla* [Man's search for meaning]. Moscow: Progress Publ.
10. Freud S. (2007) *Psikhologiya bessoznatel'nogo* [Psychology of the unconscious]. St. Petersburg: Piter Publ.
11. Jung C.G. (2001) *Psikhologicheskie tipy* [Psychological types]. St. Petersburg: Azbuka Publ.
12. Krupnov A.I. (1984) Psikhologicheskie problemy issledovaniya aktivnosti cheloveka [Psychological problems of the study of a person's activity], *Voprosy psikhologii* [Issues of psychology], 3, pp. 25-33.
13. Kubarev V.S. (2007) K voprosu o determinatsii aktivnosti v razvitiu lichnosti [On the issue of activity determination in the personality development], *Omskii nauchnyi vestnik* [Omsk scientific bulletin], 3, pp. 95-100.
14. Längle A. (2003) *Zhizn', napolnennaya smyslom. Prikladnaya logoterapiya* [Meaningful life. Applied logotherapy]. Moscow: Genezis Publ.
15. Leont'ev A.N. (1983) *Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya v 2 t.* [Selected psychological works in 2 volumes]. Moscow: Pedagogika Publ.
16. Leont'ev D.A. (2002) Samoaktualizatsiya kak dvizhushchaya sila lichnostnogo razvitiya: istoriko-kriticheskii analiz [Self-actualization as the driving force of personal development: historical-critical analysis]. In: Leont'ev D.A. *Sovremennaya psikhologiya motivatsii* [Modern motivation psychology]. Moscow: Mysl' Publ, pp. 13-46.
17. Lomov B.F. (2001) Obshchestvennye otnosheniya kak obshchee osnovanie svoistv lichnosti [Public relations as a general foundation of a personality's features]. In: Kulikova L.V. (ed.) *Psikhologiya lichnosti v trudakh otechestvennykh psikhologov* [Personality psychology in the works of domestic psychologists]. St. Petersburg: Piter Publ., pp. 60-66.

18. Maslow A. (2009) *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and personality]. St. Petersburg: Piter Publ.
19. Nebylitsyn V.D. (1976) *Psikhofiziologicheskie issledovaniya individual'nykh razlichii* [Psychophysiological studies of individual differences]. Moscow: Nauka Publ.
20. Osnitskii A.K. (1996) Problemy issledovaniya sub"ektnoi aktivnosti [Problems of study of a subject's activity], *Voprosy psikhologii* [Issues of psychology], 1, pp. 5-19.
21. Petrovskii V.A. (1992) *Psikhologiya neadaptivnoi aktivnosti* [Psychology of nonadaptive activity]. Moscow: Gorbunok Publ.
22. Rubinshtein S.L. (2000) *Osnovy obshchei psikhologii* [Basics of general psychology]. St. Petersburg.
23. Shadrikov V.D. (1996) *Psikhologiya deyatel'nosti i sposobnosti cheloveka* [Psychology of activity and man's abilities]. Moscow: Logos Publ.
24. Shumskii V.B., Orlov A.B. (2005) Noeticheskoe izmerenie cheloveka: vklad Viktora Frankla v psikhologiyu i psikhoterapiyu [Noethic measuring of a person], *Psikhologiya. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of higher school of Economics], 2 (2), pp. 65-80.
25. Skinner B.F. (1986) Operantnoe povedenie [Operant behavior], *Istoriya zarubezhnoi psikhologii. Teksty* [History of foreign psychology. Texts]. Moscow.
26. Tatenko V.A. (1995) Sub"ekt psikhicheskoi aktivnosti: poisk novoi paradigmi [Subject of psychological activity: the search for a new paradigm], *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 16 (3), pp. 23-34.
27. Ukhtomskii A.A. (2002) *Dominanta*. St. Petersburg: Piter Publ.
28. Uznadze D.N. (2001) *Psikhologiya ustanovki* [Psychology of purpose]. St. Petersburg: Piter Publ.
29. Vygotskii L.S. (2000) *Psikhologiya* [Psychology]. Moscow: EKSMO-Press Publ.
30. Watson J.B. (1998) *Psikhologiya kak nauka o povedenii* [Psychology as the behaviorist views it]. Moscow: AST-LTD Publ.